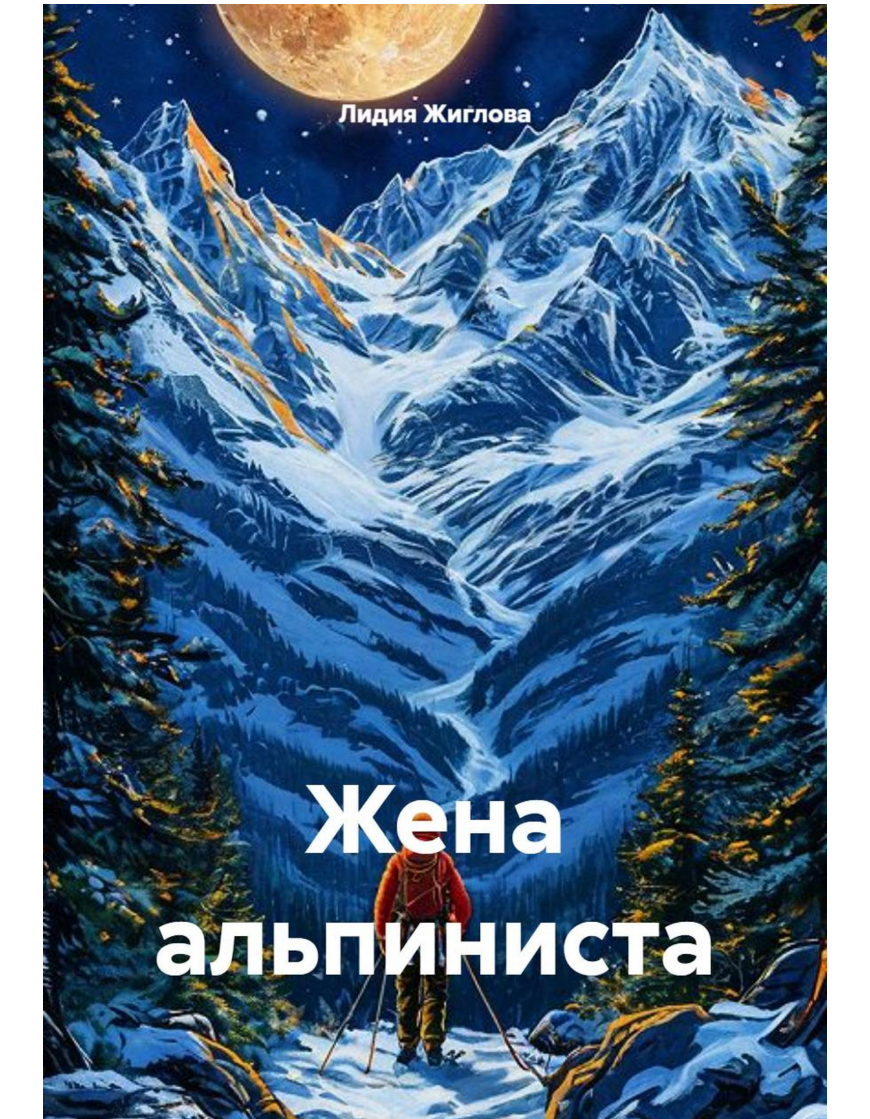


A dramatic illustration of a snowy mountain range under a full moon. The scene is dominated by sharp, snow-covered peaks and a deep, winding valley. In the foreground, a skier in a red jacket and dark pants stands on a snowy slope, holding ski poles. The sky is dark blue with a large, bright full moon and scattered stars. The overall style is reminiscent of classic adventure book covers.

Лидия Жиглова

Жена альпиниста

Лидия Жиглова

Жена альпиниста

<https://litres.ru/74323958>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ о том, что любовь — это не вздохи под луной, не отсутствие трудностей, а готовность проходить их вместе. В центре повествования — Александр, альпинист, для которого когнитивный код альпиниста — не просто слова, а основа мировосприятия, и Василина, которая учится доверять не громким словам, а тихим поступкам.

Это история о доме, который строится из доверия, терпения и взаимного внимания — и становится местом, куда всегда хочется возвращаться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Жена альпиниста

Глава 1

Они впервые увиделись на вступительных экзаменах. Она сразу выделила его: серьёзного, сосредоточенного, собранного, да и внешне очень привлекательного. А потом встретились возле списков на зачисление. Когда обнаружили, что оба приняты, радовались вместе с остальными абитуриентами, которые в одночасье стали студентами.

Потом кто-то предложил отметить поступление в кафе. Именно там они по-настоящему познакомились.

- Василий! – представился он.

- Василина! – ответила она, и оба одновременно рассмеялись.

Однокурсники тут же стали звать их «Вася и Ася» и уже не представляли их друг без друга. Да они и были, словно в одной связке: сидели рядом на лекциях, вместе готовились к зачётам и экзаменам.

В группе они были лучшими, но не перетягивали одеяло на себя. Точнее, не тянула Ася. Она искренне верила, что Василию естественнее быть впереди, и не видела в этом никакой жертвы. «Он - мужчина. Вот и пусть берёт инициативу в свои руки, — думала Ася. — А я просто буду за ним — как за каменной стеной». Она умела радоваться его победам,

будто это и её победы тоже.

На третьем курсе у неё умерла бабушка, оставив в наследство квартиру. Именно тогда Василий предложил жить вместе. Василина согласилась и была на седьмом небе от счастья: она чувствовала себя практически женой. Только её подруга Оля, бывшая одноклассница, с подозрением спросила:

- А чего это он тебе только сейчас, когда квартира освободилась, предложил съехаться?

Тогда она не приняла подозрений подруги всерьёз. Более того, она даже немного обиделась: ведь Ольга хоть и косвенно, но обвиняла Василия в корысти.

- Ну а как по-другому? – возразила Ася. - Он в общаге живёт. Не к моим же родителям его было приводить!

- Мог бы и снимать ту самую квартиру, если уж захотелось создать семейный очаг! Да, кстати, почему он не предлагает тебе пожениться? – не сдавалась Ольга.

--Сейчас многие живут в гражданском браке. Кому нужны эти формальности? Бессмысленно потраченные деньги, кринолин и кукла на капоте машины мне уж точно не нужны! – отбивалась Ася, даже не замечая, что повторяет слова Василия.

- Но ты ведь сейчас ещё и весь общий быт на себя взвалишь! – не унималась Оля.

- Ну а как иначе? Я ведь хранительница семейного очага! – снова цитировала Василия Ася, искренне веря, что отстаивает собственную позицию и с улыбкой добавляла. – Он -

добытчик! Будет туши мамонтов в дом таскать!

Василий тогда и в самом деле стал подрабатывать, но на последнем курсе бросил.

- Нужно сосредоточиться на учёбе, иначе не получить хорошую должность, – аргументировал он свой уход с работы.

И Василина была с ним согласна.

- А как по-другому? – вновь отстаивала она правильность этого решения перед подозрительной подругой. – Нам обоим в будущем нужна хорошая работа. А пока у нас две повышенные стипендии, да и родители помогают. Справимся!

На что Ольга только укоризненно качала головой.

- Конечно, справитесь! Особенно он - за чужой счёт!

Василина отмахивалась от подруги. Та до сих пор была одна - у неё даже постоянного парня не наблюдалось. Ася списывала это на то, что Ольга немного завидует ей и поэтому ищет во всём подвох.

Да, ей порой было нелегко. Особенно когда дело касалось курсовых работ, зачётов и экзаменов: времени катастрофически не хватало. Домашние хлопоты отнимали немало времени. Конечно, было бы проще жить дома, где мама всегда накормит и избавит от бытовых проблем. Но раз уж они решили жить вместе, нужно самостоятельно строить свою семью, а не надеяться на родителей. Те и так не оставались в стороне, всегда помогали.

Василий, надо отдать ему должное, делал покупки и приносил тяжёлые сумки из магазина, но всё остальное лежи-

лось на Асю. Она не роптала, и даже умудрялась сдавать всё в срок. Иногда из-за этого страдало качество работы, а оценка оказывалась ниже её возможностей - но она не обращала на это внимания.

А Василий с гордостью говорил, что ему с ней сильно повезло. Он даже хвастался перед окружающими её способностью всё успевать, и от этих слов Ася расцветала. У неё словно крылья вырастали. В его глазах она была необыкновенной. Он восхищался ею – и это для неё было весомым доказательством его любви.

Когда они только съехались, Василий уверенно пообещал:
- Вот закончим учёбу - и сразу поженимся!

Ася тогда поверила безоговорочно и больше не поднимала тему. Ей было достаточно этого «сразу» - оно грело, будто всё окончательно уже решено.

Позже как-то зашёл разговор о детях. И снова Василий спокойно расставил приоритеты:

- Ну, а куда нам спешить? Нужно универ закончить, работу получить, на ноги встать. Потом уже можно думать о ребёнке. А сейчас к чему эти разговоры?

Она снова кивала, соглашаясь. Его логика не вызывала сомнений, а уверенность воспринималась как надёжность. И она перестала поднимать эти темы. Василий всё держал под контролем и был аккуратен до педантичности в плане контрацепции, будто боялся сделать хоть один неверный шаг. Случайности он не впускал в свою картину мира – для него

всё должно было укладываться в чёткий план.

Фирма, где они проходили преддипломную практику, была престижной - туда их порекомендовал сам декан. В тот момент компания открывала новый филиал и искала свежие кадры, в том числе среди способных студентов: для этого объявили конкурс.

Ася загорелась: это был реальный шанс, и она хотела попробовать. Но Василий сразу остудил её пыл:

- Ну что мы будем друг с другом соревноваться, - сказал он спокойно, почти буднично, будто речь шла о чём-то незначительном. - Давай лучше объединим наши усилия. Так мы точно покажем класс. Одна голова хорошо, а вместе мы сила! Тем более берут только одного. Если выиграю я - выиграешь и ты! Мы ведь команда!

Ася тогда даже не решилась возразить: в его уверенности было что-то такое, что заставляло прислушаться. Он всегда всё просчитывал, а она... она верила, что он знает, как лучше.

И она вновь согласилась. Ольга, узнав об этом, чуть не разругалась с ней окончательно.

- Ты что? Совсем с головой не дружишь? Сегодня есть твой Василий, а завтра его не будет - и что тогда? А тут такой шанс упускаешь!

Василина снова слушала подругу в пол-уха.

Что значит «сегодня есть, а завтра нет?» Он всегда рядом. Есть и будет! Даже если ей не удастся устроиться в эту фир-

му, то она найдёт себе что-нибудь попроще, пусть и с меньшей зарплатой. В конце концов, они сразу поженятся, а вскоре Ася мечтала стать матерью и сидеть с ребёнком, как положено, до трёх лет. Василию же сейчас позарез нужна была эта работа, чтобы в будущем обеспечить их семью. Да и зачем конкурировать? Они - одно целое, и объединить силы было самым логичным решением.

Когда Василий получил эту должность, Ася искренне радовалась, словно это было её собственное достижение. И в каком-то смысле так и было: она и правда вложила в его работу немало сил - порой даже в ущерб своей дипломной работе.

Чтобы отпраздновать победу, Василий пригласил её в ресторан. Там он произносил тосты в её честь, повторяя, что половина успеха - её заслуга. Ася с благодарностью принимала эти восторженные слова, и радости её не было предела. Они сделали это! Они – настоящая команда!

Вскоре Василий объявил, что он уезжает в другой город: именно там открывался новый филиал.

- Когда мы едем? – с готовностью спросила Василина.
- Мне кажется, - как всегда уверенно начал Василий, – что мне нужно поехать сначала одному. Я устроюсь там, сниму квартиру, посмотрю, как всё пойдёт. Потом и ты приедешь. Я не могу тащить тебя в неизвестность, туда, где ничего не налажено.

Василина вначале пыталась возразить: она готова была

преодолеть всё вместе с ним, её не пугали ни неустроенный быт, ни любые трудности. Но Василий со свойственной ему убедительностью настоял на своём. И в какой-то момент ей его доводы показались разумными. Он думал, он заботился о ней! Только поэтому принял такое решение. И она согласилась.

Скоро он уехал из города. Узнав об этом, подруга смотрела на неё с лёгким снисхождением, будто давно ждала такой развязки. Лишь в конце спросила:

- И на какое время отложен твой отъезд?

- На год, - проговорила Ася, и ей вдруг стало страшно: целый год без него! Но вслух сказала, вспомнив слова Василия:

- Всего год. Мы больше ждали. Подождём ещё. Зато потом будем вместе.

Оля ничего не ответила. Просто посмотрела на неё так, словно видят перед собой наивного ребёнка, который не замечает очевидного, а упрямо верит, что если зажмуриться, то опасность исчезнет.

Вначале они созванивались ежедневно. Говорили о работе, о быте, о том, как сильно скучают друг по другу.

- Мне так тебя не хватает! – всякий раз говорил Василий на прощание. - Не проходит и дня, чтобы я не вспоминал о тебе, но ты же всё понимаешь. Ты у меня необыкновенная. Я тебя так люблю. Целую, скучаю.

После этих слов надежда в Асе загоралась с новой силой, стирая любые сомнения, дурные предчувствия и тревожные

мысли.

Потом разговоры стали реже.

- Любимая, я так устаю, - говорил Василий. Работаю без продыху, прихожу и буквально падаю. Мне нужно закрепиться в компании, показать себя. Ты ведь всё понимаешь?

И она всё понимала, вновь верила. А как могла не верить? Усомниться – значит перечеркнуть все надежды и мечты. Засомневаться – всё равно, что поставить жирный крест на их отношениях. А этого она никак не могла допустить.

Василина устроилась на работу в своём городе. Должность была не совсем по профессии, но это не имело значения: всё равно ненадолго. Через год она переедет к Василию - она была в этом уверена. К тому времени он уже точно устроится.

Так прошёл год в этом бесконечном ожидании звонков, разговоров, какой-нибудь определённости. И наконец, Ася решила поехать к нему сама, без приглашения.

Если он боится, что она не справится со сложностями в чужом городе, то она докажет ему обратное. Ася была готова ко всему: к небольшой зарплате, неустроенному быту, к съёмной квартире. В тот день она не стала ждать его звонка и позвонила сама.

- Привет, любимый! А я в отпуске через три дня. И уже взяла билет на поезд! – радостно сообщила она.

В трубке повисла напряжённая неожиданная пауза. Ася ждала всплеска радости, но вместо этого ощутила лишь гнетущую тишину. Ей даже показалось, что связь оборвалась.

- Алё! Василий! Ты меня слышишь?

- Да, Асенька, слышу.

- Ты не рад? Почему молчишь?

- Конечно я рад! Просто... это неожиданно. Ты ведь не говорила, что собираешься приехать.

- Отпуск дали, – пояснила Ася, хотя на самом деле про её отпуск было известно давно.

Узнав, что она приезжает утром, Василий посетовал:

- Зачем ты взяла билет на этот поезд? Ты ведь знаешь, что я в это время на работе. Меня никто не отпустит - я не смогу тебя встретить.

В его голосе она уловила лёгкое раздражение, но тут же списала его на переживания: он ведь просто не хочет, чтобы Ася оказалась одна в незнакомом городе. Поэтому поспешила успокоить:

- Не переживай. Я оставлю вещи в камере хранения и прогуляю по городу, пока ты не освободишься. Всё будет хорошо.

На работе её провожали не просто в отпуск, её провожали к жениху. Говорили добрые слова, желали счастья. Василина кивала, улыбалась, благодарила. И отчаянно хотела верить, что всё именно так, как они говорят.

Но где-то под рёбрами тихо и упрямо жила другая правда: в их отношениях не всё так гладко. Ася не давала этой мысли выйти наружу. Вот увидит она его, услышит его голос, почувствует рядом и всё встанет на свои места. А сомнения...

Это всего лишь сомнения. Их можно отложить, а лучше и вовсе вычеркнуть.

Накануне отъезда они встретились с подругой. Та, не тратя времени на предисловия, сразу спросила:

— Ты точно уверена? Не торопишься ехать?

— Уверена! — Ася заговорила быстро, будто скорость могла заглушить те самые сомнения. — Он не зовёт меня к себе не из-за равнодушия. Он просто переживает, что мне будет тяжело. Боится, что не сможет дать мне того, к чему я привыкла. Но это неважно! С ним я справлюсь с чем угодно. Он очень талантливый, а я стану для него опорой. Помогу ему раскрыться, продвинуться по работе... Я всё для него сделаю, у нас всё получится!

Ася говорила заученно уверенно, словно не только подруге, но и самой себе не давала усомниться в сказанных словах.

Оля молчала. Казалось, она не слушает — думает о своём. Наконец сказала негромко:

— Возможно ты правильно делаешь, что едешь к нему сама. На месте ты быстрее увидишь, как обстоят дела.

От этих слов внутри у Аси всё сжалось: подруга не спорила, но в её согласии слышалось что-то горькое. То, о чём та знала наверняка, а Асе только предстояло в этом убедиться.

— Что ты хочешь этим сказать? — с тревогой спросила Василина, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Оля не ответила прямо. Вместо этого она просто посмотрела на неё долгим взглядом — так, будто хотела и защитить

от правды, и не лгать.

— Только то, что сказала: на месте сориентируешься быстрее. - Уточнила она. Потом обняла Асю крепко, как будто этим объятием пыталась восполнить недосказанность.

Поезд пришёл на рассвете. Когда Ася вышла на перрон, утренний воздух ударил свежестью — и это вдруг показалось ей спасением. После ночи, когда сомнения скребли изнутри, этот вдох был как глоток чего-то настоящего.

Город уже жил своей жизнью: машины спешили, люди торопились, кто-то кричал в телефон, кто-то опаздывал. Ася оставила чемодан в камере хранения и шагнула в эту суету — но не слилась с ней. Она шла по аллее медленно, будто растягивая минуты, чтобы успеть поверить: всё будет хорошо.

Солнце слепило, блики плясали на витринах, и в этой простой игре света ей виделся какой-то добрый знак. В кофейне пахло корицей и кофе — уютно, почти по-домашнему. Она купила булочку, села у окна, сделала первый глоток капучино и на секунду закрыла глаза, чтобы удержать это чувство.

А потом всё-таки открыла телефон. Пальцы чуть дрогнули, но она заставила себя напечатать спокойно:

— Доброе утро. Я уже приехала.

Добавила сердечко и отправила.

Она увидела, что сообщение прочитано, но ответ пришёл лишь минут через пятнадцать. Короткий, сухой: «ок». От чего внутри снова кольнуло, но Ася поспешила оправдать ску-

пой ответ.

«Ну а что я хотела? - сказала она себе. - Он же предупредил, что будет на работе. Возможно, сообщение пришло не в самое удачное время. Ты обещала ждать – так жди!»

И она вновь уставилась в окно. Яркая картинка солнечного утра неожиданно поблекла. Радость, которую она так старательно собирала по крупичкам, рассыпалась, и утро вдруг стало серым, несмотря на солнце.

Решение пришло неожиданно. Ася знала название организации, где работал Василий. Найти адрес в «2Гисе» не составило труда - и вот она уже стояла возле входа. Заходить не стала. Вместо этого она устроилась на летней веранде, на противоположной стороне улицы, заказала кофе и стала ждать. Время было обеденное.

И вдруг она увидела его - своего Василия. Хотела было закричать, но тут же поняла, что это бессмысленно: их разделяла проезжая часть, по которой с шумом мчался транспорт. Она только успела вскинуть руку – и тут заметила рядом с ним девушку, которую он услужливо держал под руку.

В первый момент Ася опешила, но быстро взяла себя в руки. Мозг тут же подбросил разумное объяснение:

«Ну, мало ли с кем он может пойти пообедать? Возможно, остались какие-то рабочие вопросы, которые нужно обсудить. Не на свидании же он - на работе!»

Но ноги, словно сами по себе поплелись за ними. Вскоре Василий со своей спутницей вошёл в небольшой ресторан.

Когда они скрылись за дверью, Василина замерла и вдруг устыдилась этой слезки.

Она никогда раньше не ревновала Василия - да он и не давал поводов. Что же с ней сейчас происходит? Почему эта картина так её взволновала?

В голове вновь закружились объяснения и доводы, она принялась укорять себя за недоверие. Но внутри всё равно ворочался въедливый червячок, не давая покоя. Наконец она не выдержала и набрала ему сообщение:

- Как твои дела? Может, пообедаем? Я недалеко от твоей работы.

Ответ пришёл мгновенно:

- Извини, не могу. Срочная встреча.

«Ну вот, - сказала она себе, – что и требовалось доказать. У него деловая встреча! А я себе чёрт-те что напридумывала!»

Ася устыдилась собственных мыслей и буквально усилием воли заставила себя уйти как можно дальше от этого места – лишь бы он вдруг не увидел её.

Город будто стал слишком громким и слишком ярким. Ася бродила без цели, не замечая улиц, пока солнце не начало безжалостно палить. От бессонной ночи и напряжения тело налилось тяжестью, а глаза сами собой слипались.

Она опустилась на скамью в тени возле фонтана и уставилась на воду. Фонтан струился, роняя капли, которые ветер подхватывал и разбрасывал в воздухе. Монотонное журча-

ние действовало как гипноз — Ася прикрыла глаза, пытаясь хоть на минуту остановить этот бесконечный поток мыслей.

Но тишина продлилась недолго. Её окликнул звонкий голос. Девушка с планшетом протянула опросник и с дежурной улыбкой попросила поучаствовать. Асе ничего не оставалось, кроме как кивать и отвечать на бесконечные вопросы, чувствуя, как каждая секунда тянется невыносимо долго.

Когда опрос, наконец, завершился, она почти выбежала из парка. Только сейчас она заметила, что повсюду снуют молодые люди с планшетами — целая армия с одинаковыми листами, будто город превратился в одну большую проверку.

К концу рабочего дня Ася совсем расклеилась: ноги едва слушались, а всё тело ломило от усталости. Неожиданно раздался звонок Василия.

- Привет, – произнёс он.

Сердце встрепенулось, будто и не было этих томительных часов ожидания.

- Привет! – ответила она нарочито бодрым голосом.

- Ты сейчас забирай багаж, а я тебе такси вызову.

- А разве мы не вместе заберём его? – вырвалось у Василины.

- Зачем нам время терять? Пока ты доберёшься, я встречу тебя с пиццей и горячим чаем! – как всегда логично и уверенно объяснил Василий.

И Ася послушно поплелась на вокзал. Там она тащила тяжёлый чемодан по бесконечным ступенькам, пока, наконец,

не выбралась на привокзальную площадь, где её уже ждало такси.

Василий встретил её у подъезда комфортабельного дома – и это её удивило. Он всегда рассказывал о трудностях с жильём, и Ася представляла его квартиру в какой-нибудь хрущёвке на окраине, но никак не в престижном районе. Да и сам он выглядел презентабельно – совсем не так, как человек, у которого серьёзные проблемы с заработком.

Войдя в квартиру, она и вовсе оторопела. Та была небольшой – всего две комнаты, – но очень просторной. Стильный дизайн и качественный ремонт говорили о том, что на материалах не экономили.

Василий, уловив её удивлённый взгляд, поспешил развеять сомнения:

- Сослуживец уехал в длительную заграникомандировку и недорого сдал мне своё жильё.

Его объяснение вновь её успокоило, и она выдохнула с облегчением. Обняла его за шею, готовая к поцелую. Василий обнял её в ответ, но не спешил целовать. Вместо этого он покосился на огромный чемодан и спросил, будто спохватившись, что забыл уточнить важную деталь:

- А ты надолго?

Ася замерла. Её руки, только что крепко обнимавшие его, медленно сползли вниз. Она хотела сказать «навсегда», но слова застряли где-то в горле. Ведь она ехала именно навсегда: чтобы помогать ему, быть рядом в тех трудностях, о ко-

торых он рассказывал так искренне. Но теперь эти рассказы казались частью другой истории, не той, что разворачивалась сейчас и она не знала, как на это реагировать.

- Ну, чего мы стоим? – прервал Василий молчание, не дождавшись ответа. - Проходи.

На столе уже красовалась пицца, рядом возвышались два фужера для шампанского. Вскоре Василий достал бутылку из недр сытно урчащего холодильника, ловко откупорил её и разлил по бокалам. Один взял себе, другой протянул Асе:

- Ну, давай за встречу.

Они чокнулись. Ася неожиданно выпила всё до дна и, будто извиняясь за свой порыв, тихо сказала:

- Чтобы жизнь была полной!

После улыбнулась, но улыбка вышла натянутой: внутри всё ещё звучал вопрос о том «надолго ли она приехала?».

Потом Ася вяло жевала пиццу, потягивая шампанское теперь уже маленькими глотками, и молчала. Говорил, как всегда, Василий — о работе, о трудностях, о том, что вертится как белка в колесе. И ни слова об их будущем, будто и не было всех совместно прожитых лет, будто не существовало прежних договорённостей. Но мозг уже не искал оправданий его словам и поступкам — он просто отключился, словно предохранитель, перегоревший от перегрузки.

Ася проснулась на рассвете, когда город ещё только начинал просыпаться. Она лежала неподвижно, вслушиваясь в ровное дыхание Василия. Столько раз она прокручивала

в голове эту встречу: как они наконец будут вместе, как всё встанет на свои места. А теперь она смотрела на него и не узнавала.

Рядом, в этой роскошной кровати, лежал её любимый — и в то же время чужой человек. Незнакомый, холодный. И от этого несоответствия между её воспоминаниями и тем, что было сейчас, внутри всё сжималось.

Ася лежала и вспоминала: вчера он даже не попытался её коснуться. И эта деталь разрасталась в её сознании до масштаба приговора — будто одного этого хватало, чтобы подтвердить худшее: у него есть другая.

Она невольно вернулась мыслями в прошлое: раньше он был жаден до близости, обижался из-за малейшего отказа. Эта его требовательность когда-то даже напрягала, а теперь казалась неоспоримым доказательством того, что в то время она была желанна, он её хотел, а сейчас она ему попросту безразлична.

«Как он обходится без секса целый год?» — этот вопрос в разлуке часто вставал перед ней. И всегда она заглушала его привычным доводом: «Я держусь, хотя мне его не хватает, значит, и он может». Но сегодня эта формула не работала. Сегодня она звучала как самообман, как насмешка, как издёвка.

Ася часто представляла, как он накинется на неё при встрече — и всё это случится тут же, в самом неподходящем месте: на столе, в прихожей, в душе... Неважно! Главное, что

это обязательно произойдёт, и она позволит ему насытиться ею, полностью, без остатка будет принадлежать только ему!

От этих мыслей по телу каждый раз разливалась сладкая волна, внизу живота становилось горячо, а от желания по телу пробегала дрожь.

Но теперь, лёжа рядом с ним в этой тихой комнате, она вдруг поняла, насколько эти картины далеки от того, что происходит сейчас. Тишина была слишком плотной, а его ровное дыхание — слишком спокойным. Её фантазии казались криком, который никто не услышал.

Прозвонил будильник. Ася лежала к Василию спиной. Отдохнувший мозг снова попытался найти хоть какое-то оправдание: «Возможно, он дал мне отдохнуть с дороги?»

Она усмехнулась — тихо, беззвучно, только внутри. Мысль была до смешного наивной. В прежние времена Василий просыпался раньше неё, и его нетерпение было таким же естественным, как утренний свет. А теперь он молча отключил будильник, скользнул взглядом по её неподвижной спине и бесшумно ушёл в душ — стараясь не потревожить.

И в этой старательной тишине было больше правды, чем в любых словах. Ася больше не пыталась убедить себя, что это забота. Она поняла глубину своих заблуждений.

Василина дождалась, когда дверь за Василием захлопнется. Только после этого позволила себе вдохнуть полной грудью. В голове пульсировала неопределённость, стучала, требовала какого-то решения — но решения не было. Казалось,

будто мысли превратились в вязкую муть, где все сомнения спутались в один клубок.

На телефон пришло сообщение: «Доброе утро. Не стал тебя будить. Буду поздно. Много работы. Если куда-то соберёшься выйти, то ключ в прихожей».

Ни привычного обращения, ни нежных слов - только сухие факты.

Василина долго стояла под душем, будто пыталась смыть с себя это наваждение.

«Нет! Этого не может быть» - ещё цеплялся за неведение её разум, но что-то внутри уже настойчиво твердило: «Вот она реальность и ей нужно смотреть прямо в глаза!»

И всё-таки она уцепилась за крошечное сомнение, будто за последнюю соломинку, и поехала в тот самый ресторан — туда, где, по словам Василия, вчера была деловая встреча.

В зале она забилась в дальний угол, словно пыталась стать невидимой. Заказала бизнес-ланч, хотя есть не хотелось, и принялась ждать. Время тянулось невыносимо медленно.

Когда Василий наконец вошёл со вчерашней девушкой, Василина судорожно схватилась за планшет, будто он мог её защитить. Она делала вид, что что-то печатает, но на самом деле не отрывала от них глаз.

Он усадил спутницу, пододвинув стул с той самой предупредительной галантностью, которую когда-то проявлял и к ней, а потом сел сам — спиной к Василине. И тут Ася наконец смогла выдохнуть. Теперь она была в безопасности: он её

не увидит. Но от этого ей почему-то стало не легче, напротив, её охватил стыд. Ей было неловко за эту слезку, за то, что она словно подсматривает в чужую замочную скважину.

Они о чём-то разговаривали. Василий вначале гладил руку своей спутницы, а потом положил ладонь на её открытое колено - явно пытаюсь в чём-то убедить. Девушка оттопыривала пухлые губки, будто изображая недовольство, но на самом деле реагировала на его слова улыбкой и кивком.

Вскоре им принесли обед. Они ели, не переставая переговариваться. Потом Василий рассчитался, приложив карточку к терминалу. Когда они встали из-за стола, он по-хозяйски приобнял спутницу и поцеловал в щёку. Так, обнявшись, они скрылись за дверью.

Василина ещё некоторое время сидела молча.

«Что и требовалось доказать!» - произнесла она вдруг вслух и тут же испугалась, не услышал ли кто-нибудь. Но рядом никого не было.

Она убрала планшет в сумку, попросила счёт и вышла из ресторана.

Когда вернулась в квартиру, то вдруг ощутила странную тишину в голове — больше не было ни вопросов, ни оправданий, ни попыток всё объяснить. Словно внутри щёлкнуло что-то, ставя точку.

Ася подхватила чемодан — так и не распакованный и направилась к выходу. Ключи молча отдала консьержке, поймав на себе её короткий, равнодушный взгляд.

На вокзале билет на ночной поезд достался без труда. Боксовая полка? Неважно. Ей нужно было просто уехать. Уехать туда, где не будет этого города, этой квартиры, этого мужчины.

Но даже в этой решимости перед глазами снова и снова всплывала одна и та же сцена: его рука на чужом колене, его взгляд, полный внимания. Внимания не к ней, а к той, что сидела напротив.

Она открыла телефон, нашла его контакт, нажала «заблокировать», а потом удалила номер — будто стирала не цифры, а часть своей жизни. Каждый удар колеса отдавался в груди, будто разбивал что-то внутри. Осколки надежд впились в неё, и боль была не острой, а тупой, тягучей, такой, что хотелось свернуться в комок и не разжиматься.

Ася лежала неподвижно, лицом к стене, почти не дыша. Она слышала, как за спиной кто-то шуршит пакетом, гремит кружкой, как смеётся ребёнок, как проводник громко называет станцию. Звуки были такими обычными, такими чужими. Они не касались её, скользили мимо, как ветер по камням.

Она чувствовала себя забытой, выброшенной за пределы этой жизни, где не осталось ничего, кроме пустоты. И эта пустота была бесконечной и невыносимо тяжёлой.

Когда Ася приехала домой, целую неделю она не выходила из квартиры. На звонки не отвечала, только маме писала короткие сообщения: «Всё хорошо».

Ей хотелось покричать, выплакаться в голос, по-бабьи, чтобы хоть немного облегчить эту давящую боль. Но ни слёз, ни криков не было — только холод, который заполнял всё внутри, гася чувства, надежды и ожидания, оставляя лишь потухшие угли без малейших признаков жизни.

А потом пришёл стыд. Ей стало невыносимо стыдно за свою наивность, самоуверенность и слепоту. Как она могла так заблуждаться, живя в какой-то эйфории грёз? Теперь она видела себя жалкой — до смешного жалкой. А что подумают окружающие? В их глазах она теперь будет вызывать либо смех, либо сочувствие, либо жалость — и это добивало её окончательно. Поэтому она и не хотела никого видеть.

Ася услышала звонок, но не стала вставать. Но когда звонки сменились настойчивым стуком, она сдалась. Открыла дверь и застыла, будто силы закончились прямо на пороге.

Оля не стала спрашивать «как ты?», не начала с сочувственного тона. Молча прошла в комнату, скинула куртку, села на стул — так, будто имела на это полное право.

Василина смотрела на неё и вдруг почувствовала, как внутри что-то надломилось.

— Ну что? — проговорила она с вызовом, почти сквозь зубы. — Можешь смеяться. Ты была права. Я - полная дура. Голос дрогнул, потом сорвался на крик:

— Чего ты молчишь, а? Радуйся уже, ну! — она почти задыхалась от обиды, от боли.

Слеза скользнула по щеке, за ней другая. И дальше слова

попились сами, бессвязно, горько:

- Почти как в плохом анекдоте! Жена вернулась из командировки раньше срока... Ну хоть, слава богу, не в кровати застала, а всего лишь в ресторане, где он ей ножку наглаживал! Смешно, да? Ты была права, права... Радуйся! Ну чего же ты!

Она выкрикивала это, глядя на Олю так, словно именно Ольга была виновата во всём!

Подруга молча слушала, не перебивая. И только когда силы окончательно иссякли, Василина без сил плюхнулась на пуф в прихожей и закрыла лицо руками. Оля тут же опустилась рядом, обхватила за плечи, притянула к себе. Ася рыдала так, что вздрагивало всё тело, а всхлипы рвались наружу, словно пытаясь вытолкнуть из неё всю эту горечь. Оля держала её крепко, не отпуская, будто боялась, что, если ослабит объятия, Ася рассыплется на части.

Наконец рыдания стихли.

Василина сидела молча, уткнувшись в Олино плечо, а потом чуть отодвинулась.

- Прости, что налетела на тебя, - произнесла она едва слышно.

- Ничего, всё нормально, – успокоила её подруга. – Я рада... Не тому, что так вышло, а тому, что ты наконец увидела его настоящего. Перестала слепо идеализировать. Иногда увидеть реальность - самое трудное, но и самое нужное.

Она внимательно посмотрела Василине в глаза и продол-

жила:

- По большому счёту, ничего страшного не произошло. Все живы и здоровы. Жизнь продолжается. Просто он занимал в твоей жизни незаконное место. Зато теперь, когда оно освободилось, можно ждать того, кто по праву, заслуженно его займёт.

- Нет, – замотала головой Ася. – Я уже никогда никому в жизни не поверю!

Оля не стала спорить. Просто чуть наклонила голову и сказала тихо, но очень твёрдо:

- Ты не будешь верить слепо, как раньше. Это правильно. Но это не значит, что не будешь верить вообще. Всё у тебя ещё будет! Поверь мне! Обязательно будет!

Она по-хозяйски прошла на кухню, заглянула в шкаф и спросила:

- У тебя выпить что-нибудь есть?

Но осеклась, увидев на полке чекушку водки. Василина всегда покупала её исключительно для хозяйственных и оздоровительных целей: продезинфицировать что-нибудь, сделать компресс, растереть грудь при простуде.

Оля взяла чекушку в руки и уверенно произнесла:

- Вот что нам сейчас нужно!

Потом достала рюмки и разлила содержимое. Вложив одну в руки Василины, она сказала:

- Помянем прошлое, пусть оно покоится безвозвратно. Пьём не чокаясь!

Они выпили. Оля тут же разлила по второй.

- А теперь - за новую жизнь! Без иллюзий и обмана!

На этот раз они чокнулись и снова опустошили рюмки до дна. На том водка кончилась. Внутри разливалось обжигающее тепло.

Ася будто сбросила с себя тяжесть последних дней и начала рассказывать о своей поездке – последовательно, в деталях. Ольга по-прежнему слушала молча, не перебивая и не комментируя. Когда Василина закончила, Оля тихо, но с отчётливой горечью произнесла:

- Козёл! Какой же он козёл! Жалко, что водка кончилась: я бы ещё выпила - за его счастье в личной жизни! – Она, пренебрежительно усмехнулась, а потом твёрдо добавила. – Аукнется ему ещё не раз, вот увидишь! Где он ещё такую найдёт? Ты себе цены не знаешь! Иначе не убивалась бы так!

Глава 2

Родители встретили новость спокойно, мать даже как-то облегчённо выдохнула:

- Не расстраивайся, доча. Может, это и к лучшему. Никогда он мне не нравился. Какой-то мутный... Сам себе на уме!

Ася нахмурилась:

- Ты хочешь сказать, что он тебе всегда не нравился, а ты мне ничего не говорила?

Мать чуть развела руками:

- А что я могла сказать? Ты его любила, а разве я могла пойти против решения дочери?

Отец, до этого молча слушавший, наконец, подал голос:

- Ничего, дочка, прорвёмся! Ты у нас умница и красавица! Найдём тебе жениха получше!

Когда на работе узнали, что Василина никуда не уехала, то начальник попросил её не увольняться. И она осталась.

Коллеги вели себя удивительно тактично: никто не задавал лишних вопросов, не пытался выудить подробности, не бросал сочувственных взглядов. За это Ася была им искренне благодарна.

День складывался из привычных дел: работа, мелкие заботы, суета, которая хоть ненадолго отвлекала. Но стоило наступить темноте, как невесёлые мысли возвращались. Отчаяние накатывало волнами, обида снова становилась острой,

будто всё случилось только вчера.

В такие минуты она вспоминала слова Оли: «Не расковыривай болячку — она дольше будет заживать». От этих фраз внутри становилось чуть спокойнее, будто кто-то тихо держал её за руку. Оля умела говорить так, что слова не обесценивали боль, а помогали её выдержать. «Сосредоточься на себе. На своих потребностях. На своих „хочу“», — повторяла она, и в этом был не сухой совет, а признание: право на собственные желания — тоже часть выздоровления.

Ася всегда любила животных, в её в доме жили кошки, хомячки, собаки. Но когда она стала жить с Василием, он сразу пресекал любые разговоры о том, чтобы завести какую-нибудь живность.

- У тебя что, аллергия? — спрашивала Василина.

- Нет! — отвечал он и тут же начинал рассуждать, что собаки должны жить в будках на улице, а держать кошек в доме негигиенично. О прочей живности он и слышать не хотел, отвергая все предложения на корню.

И вот теперь некого было спрашивать, некого убеждать: она могла просто взять и сделать то, что хочется. И в этом она почувствовала даже некое преимущество.

Так в её жизни появился кот Жорик. Его она нашла на помойке: свалывшаяся шерсть торчала клочьями, сквозь неё проглядывали выпирающие рёбра, живот был впалым. Ася отмыла, расчесала, накормила. И спустя три месяца перед ней сидел уже совсем другой кот — нахальный, самодоволь-

ный, с такими барскими замашками, будто подобран был не на улице, а родился в доме английских аристократов. Он вёл себя так, словно всё вокруг существовало исключительно для его удобства.

Ласку он принимал по собственному усмотрению: если хотел — запрыгивал на колени и требовал внимания; если нет — мог и царапнуть, показывая, что сейчас не до нежностей. А если его сбрасывали с рук, то он отходил на шаг, садился, смотрел обиженно, будто пытался осмыслить несправедливость, а потом, решив, что недоразумение исчерпано, снова лез на колени.

Потом появилась Белоснежка. Правда, такой она стала лишь после того, как её не раз вымыли и вычесали. Она была пугливой: не забывала о своём прошлом и шарахалась от любого шума.

Третьей кошкой стала Эльза. Она тоже не стремилась быть в центре внимания и во всём уступала нахальному Жоррику. Даже свой корм отдавала, если он требовал добавки.

Василина подбирала животных, надеясь со временем найти им хороших хозяев. Но новые владельцы не спешили появляться. А пока эта пушистая гвардия шумно встречала её после работы, забиралась на руки в поисках ласки и отвлекала Василину от навязчивых мыслей.

Однажды возле метро Ася встретила группу волонтеров, которые собирали деньги на содержание животных. Она задержалась, и разговорчивый парень рассказал ей про приют

«Добрые руки», где живут бездомные питомцы.

— Мы ищем средства на их содержание, — пояснил он. — А по возможности пристраиваем к хорошим хозяевам. Приходите к нам, если интересно.

Сама не понимая почему, Ася быстро согласилась. Так она стала членом их небольшой команды. Теперь, помимо своих питомцев, нужно было помогать находить дом и другим животным. Ася решила завести странички в соцсетях.

Хотя она была зарегистрирована там ещё со школы, раньше почти не пользовалась аккаунтами: Василий относился к соцсетям крайне скептически, высмеивал тех, кто выкладывает фото и пишет посты. Ася тогда соглашалась с ним и даже собиралась всё удалить, но теперь была рада, что так и не сделала этого.

Она любила наблюдать за животными и с удовольствием их фотографировала. Вскоре у неё накопилось множество забавных снимков питомцев. На страничках стали появляться пушистые портреты с подписями о том, что они ищут хозяев.

Василина любила разглядывать снимки и других животных в интернете. Однажды ей попалась необычная фотография: белые медведи на фоне бескрайней снежной пустыни, а над ними — человек в альпинистском снаряжении.

- Как это возможно? — прокомментировала Василина. — Человек закреплён на вертолёте? Или это фотомонтаж?

Она снова всмотрелась в снимок и, наконец, заметила де-

тали: медведи были изображены на огромном экране в каком-то помещении, а человек свисал с потолка. Василина уже хотела удалить свой комментарий, но не успела - отвлёк телефонный звонок, а потом она попросту забыла. Спустя время, открыв ноутбук, увидела ответ:

- Нет, не фотомонтаж! У нас всё реально. Просто я подвешен к потолку перед экраном, а фотографирует меня напарник с другой стороны окна.

— Да, я и сама потом разглядела экран, — поспешила она оправдать свою невнимательность. — Но всё равно впечатляет.

Ответ пришёл моментально:

— Согласен. Хороший снимок получился.

— Это ваше хобби — висеть под потолком? — спросила Ася скорее для того, чтобы поддержать разговор: неловко было просто взять и закончить общение.

— Нет, это моя профессия. Я промышленный альпинист, здесь как раз мою окна. Добавляйте меня в друзья, заходите ко мне на страничку, там много интересных фотографий. А если ещё и прокомментируете, то и вовсе осчастливите меня.

Так Ася и не заметила, как попала к нему в друзья, и их переписка продолжилась.

— Кстати, какое у вас редкое имя – написал он.- А в сокращённом варианте как звучит? Меня, например, зовут по-разному. Александр, Саша, Сашок и даже Шурка. В зависимости от причастности ко мне собеседника и качеству наших

отношений.

- Меня тоже по-разному называют. В школе звали Васькой!

- Ой, как грубо! — заметил Александр. - Я уж точно вас так называть не буду!

- Близкие и друзья зовут меня Асей.

— Ну а я, если вы не против, буду на правах самого близкого звать вас Василинкой, — написал он. — Слышишь, как звучит? Прямо как колокольчик!

Это и правда отозвалось в ней лёгкостью, беззаботностью и почему-то доверием. И она неожиданно для себя ответила с лёгким кокетством:

— А мы уже с вами близки?

— А как же! Мы общаемся уже целую вечность! Я тебе буквально всего себя с потрохами сдал — доверился зайти на свою страничку! В друзья напросился, так что обратного пути нет!

— Значит, мы уже и на «ты»?

— А чего тянуть? Так получается куда доверительнее... интимнее, я бы сказал. Ты разве против?

— Нет, не против. Давай на «ты»! — весело откликнулась Ася.

А про себя подумала: «Хорошо, что их связывает только переписка. Наверное, если бы они встретились в реальной жизни, она бы не смогла так раскованно вести себя с ним».

— Вот и славно! Василинка-Василинка! Нарисована кар-

тинка! Тебя только очень мало на фото. Всё больше забавные лохматые морды красуются. Но даже в этой скупости могу отметить, что ты очень красивая!

После фразы шло множество восклицательных знаков, а ещё — цифра 100%, эмодзи с поднятым пальцем и смайлик с выпученными от восторга глазами.

— Спасибо, — написала Василина и, поймала себя на беззаботной улыбке.

Потом она быстро закрыла ноутбук и поспешила по делам, всё ещё улыбаясь.

Разум настойчиво шептал привычные предостережения: знакомства в интернете ни к чему хорошему не приводят. Ум раскладывал всё по полочкам, напоминал о рисках, требовал быть настороже.

А внутри, будто назло всем этим доводам, трепетал лёгкий воздушный шарик. Он не спорил с разумом, не пытался его переубедить — он просто был и радовал глаз.

Люди ведь знают, что шарики живут недолго: один резкий звук — и тишина, и только обрывок ленточки. Знают, что не стоит строить на них никаких ожиданий. Но разве можно запретить себе любоваться тем, что радует прямо сейчас? Разве можно отказаться от этой маленькой радости только потому, что она не будет длиться вечно?

Вот и Василина не отказалась.

Вечером, едва переступив порог квартиры, она сразу направилась к ноутбуку. Ася сама не знала, зачем это делает,

будто какая-то невидимая сила тянула её к нему.

Она открыла страницу Александра и вгляделась в фото. Мужчина смотрел спокойно, и в его карих глазах читалась какая-то обезоруживающая открытость.

И страница подтверждала это впечатление: не просто набор общих фраз, а по-настоящему подробная информация. Телефон, работа и даже вероисповедание... Казалось, он ничего не прячет. И от этой прозрачности становилось спокойнее.

«Главное в жизни — семья и дети. Главное в людях — доброта и честность», — прочитала она. Отношение к курению — компромиссное, к алкоголю — резко негативное. Его вдохновляла высота — это было логично, учитывая его профессию.

Ася быстро прикинула возраст по дате рождения: 29 лет. А в графе «Семейное положение» стояло простое и честное: «Пока не встретил ту самую». И эта фраза почему-то отозвалась в ней лёгкой, почти незаметной теплотой.

Прочитав это, Василина почему-то улыбнулась. Тут же объяснила себе эту улыбку: «Ну, хоть не связываюсь с женатым!» Но следом, как будто щёлкнул внутренний предохранитель, мелькнула мысль: «Да мало ли что можно написать!» Улыбка исчезла, и она уже с видом эксперта продолжала изучать его фотографии.

На снимках Александр был то на горе, то висел на отвесной стене остеклённого здания с ведром для мытья окон. То

стоял на заснеженных просторах рядом со снегоходом, загруженным тюками с оборудованием. А на одном фото он был обнажён по пояс под палящим солнцем. Было ясно, что он разделся не ради демонстрации рельефа мышц, а просто потому, что в одежде было невыносимо жарко. Да и никакого накачанного тела не было — лишь жилистое, тренированное, созданное не для красоты, а для покорения высот.

Василина понемногу успокоилась и стала рассматривать фотографии природы: заснеженные просторы, восходы, величие гор.

Просмотр явно затянулся и продолжался бы ещё неизвестно сколько, если бы Жорик не вывел её из этого созерцательного оцепенения требовательным мяуканьем. Василина пошла кормить проголодавшуюся кошачью ораву. Пока кормила, слышала сигнал входящего сообщения. Положив себе на тарелку ужин, она разогрела его и снова поспешила к ноутбуку.

— Привет, — было написано от Александра. — Я рад, что ты теперь у меня в друзьях. Значит, уже всего меня рассмотрела. Там, кстати, и мой телефон указан, а вот твоего я не увидел. Может, напишешь?

- Как-нибудь в другой раз, – ответила Василина.

- Хорошо, как скажешь. Буду с нетерпением ждать, – в его словах не было ни тени обиды, ни сожаления. – А свои фотографииполнишь?

- А зачем? Я животных людям предлагаю, а не свою пер-

сону.

- Людям было бы так же интересно знать, у кого они берут животное.

- Не думаю, что это как-то повлияет на их решение.

- А напрасно. Очень даже повлияет!

- И чем же это?

- Если у вас нет доверия к людям, то и они могут усомниться в ваших добрых помыслах. Вот, к примеру, вы предлагаете миленькую кошечку, а в итоге человек получает дикое животное с садистскими наклонностями. А у них, между прочим, дети эту самую киску попросили! Представляете размеры катастрофы? Так что я настоятельно рекомендую фотографироваться самой со своими питомцами, чтобы подчеркнуть экологичность ваших намерений и помыслов.

Прочитав, Василина искренне улыбнулась и написала:

- Ладно. Учту в следующий раз.

- Вот и хорошо. Ты работаешь ветеринаром?

- Нет. Моя работа не связана с животными. Это моё хобби.

Я волонтер в приюте для животных.

- Так тоже хорошо. – Подвёл он итог.

Ежедневные послания незаметно вплелись в её будни — стали такой же привычной деталью дня, как утренний кофе или вечерняя прогулка. И потому, когда Александр не выходил на связь трое суток, тишина в чате ударила неожиданно и больно. Василина и сама не ожидала, что эта пустота так сильно её заденет.

«Это просто ни к чему не обязывающая переписка, — твердила она себе, будто пыталась удержать прежнюю лёгкость. — Она ровно ничего не значит». Но слова звучали неубедительно, даже внутри себя она не могла до конца в них поверить. Потому что правда была в другом: она ждала этих сообщений. Ждала так, что каждый сигнал уведомления заставлял её вздрагивать.

Когда, наконец, Александр выложил у себя новый пост, она тут же поспешила открыть его. Начала читать:

«Ездили на озеро Лама. Были там на трёх снегоходах! Это был первый опыт и сразу 95 км по лесам, рекам и озёрам... Ехал на горном снегоходе «Александр Яковлев». Машина – зверь! Получен новый опыт и произведена разведка района. Нашёл новую вершину!»

Василина прочитала, удовлетворение разлилось внутри. Она написала:

- А я-то думаю: куда ты подевался?

- А ты, оказывается, вспоминала обо мне! – тут же пришёл ответ. – Не скрою, что приятно. Я тоже думал о тебе, - прочитала Ася, и взгляд задержался на бьющемся сердечке в конце.

Скоро на его страничке появился новый пост:

«Крик души! Ищу напарника на одну зимнюю авантюру на плато Путорана. Время – вторая половина апреля. В планах совершить восхождение на безымянную вершину с километровым перепадом. Маршрут вижу по правому контро-

форсу. Восхождение зимнее, несмотря на апрель. Претенденту иметь от первого разряда по классическому альпинизму, свободные две недели и возможность оплатить свой перелёт до Норильска. Экспедиционные расходы беру на себя. Предложение в личку».

Прочитав, Василина забеспокоилась, тут же написала в сообщении:

- А это опасно?

Вместо ответа пришёл вопрос:

- А ты волнуешься за меня?

- Конечно, - ответила Василина, а после добавила:

- Как волновалась бы за любого своего знакомого.

Но подумав, стёрла последнее уточнение. Это сообщение и, правда, вызвало в ней страх за этого, по сути чужого человека.

- Если ты будешь верить в мои силы и ждать моего возвращения, то со мной ничего не случится! – прилетело в ответ.

Василина замерла, не зная, что написать.

- Ну, так что? Ждать будешь? – вновь пришло нетерпеливое сообщение.

- Да, – коротко ответила она и даже как-то застыдилась своей поспешности.

- Тогда, это восхождение будет самым лёгким, что когда-нибудь у меня случалось!

Потом были и другие походы, Василина узнавала о них на его странице:

«Вернулся с Алтая, с ущелья Актру. Очень плодотворные сборы получились за такой короткий срок» – писал Александр.

Затем следующее сообщение: «Вернулся из Киргизии. Размялись на вершине «Купол» по снежно-ледовой, потом Кызылташ, а на десерт сходили на Караташ, мою первую 5А!»

Василина не очень понимала эти обозначения с цифрами и буквами: 2Б, 5А. Потом узнала, что это категории сложности восхождения маршрута.

А следующее его послание и вовсе привело Василину в шок. Говорилась о каких-то номиках и рапторах. И что-то там обломилось при восхождении. Она, возможно, пропустила бы это послание, но комментарии о том, что случись такое на вертикальном участке, то последствия могли быть самые печальные, вызвали беспокойство, которым она поделилась с Александром.

Вместо ожидаемых объяснений, а возможно и бравады он написал:

— Если альпиниста ждут, то он всегда возвращается! А ты, судя по всему, меня ждала, поэтому со мной ничего неправимого не могло случиться!

От этих слов внутри стало тепло, и в груди вспыхнула неуловимая надежда. Но Ася тут же пресекала это чувство. «Это всего лишь слова, — убеждала она себя. — Глупо на что-то рассчитывать». Он был далеко, по большому счёту,

на другом конце света. У него своя, необычная, насыщенная жизнь. А эта переписка? Он мог писать не только ей. «Мало ли дурочек, которых можно восхищать своими подвигами, — думала Ася. И, не смотря на то, что каждый раз с волнением ждала его сообщений, она не позволяла даже думать о возможности развития их взаимоотношений.

Поэтому, когда он написал: «Приеду скоро за тобой! За муж за меня пойдёшь?» она восприняла это как шутку, как игру. И ответила легко:

— Приезжай, жду с нетерпением!

— Тогда телефон свой напиши, — последовало в ответ.

«Ага, вот оно что, — пронеслось у неё в голове. — Разыгрывал это сватовство, чтобы просто получить номер. Тебе поговорить захотелось? Давай». И не раздумывая написала телефон. «Что я, в конце концов, теряю? Играть, так играть! К тому же мне и самой интересно услышать его голос».

Тут же раздался входящий звонок с незнакомого номера. Она не сомневалась, что это был он.

- Привет, Василинка! – услышала она густой баритон и отозвалась:

-- Привет!

- Наконец-то могу слышать тебя! Расскажи о себе.

- Да нечего особо рассказывать. Ты и так всё знаешь. Живу, работаю. – Несколько растерянно заговорила она.

- А у тебя очень приятный голос. Ты, случайно не поёшь?

- Нет, и даже не танцую, - уже пришла в себя Ася и её

растерянность сменилась усмешкой.

- Ну, так давай после вместе попробуем. У тебя должно получиться, – заключил Александр.

- А ты, видимо по всему ещё и поёшь? – догадалась Ася.

- Ну, поёшь – это громко сказано. Скорее балуюсь в кругу друзей.

- И каков же твой репертуар? Хип-хоп, метл, рэп или быть может тебя привлекает фолк – музыка? – так же игриво и даже с некой издёвкой продолжила Василина, на что Александр, ничуть не смутившись, ответил:

- В основном бардовские песни.

- Расскажи о себе, – попросила она и с иронией добавила. – А то я совсем не знаю, за кого замуж выхожу!

- Живу на севере, как и многие, приехал сюда работать. Альпинизмом занимаюсь с 14 лет. В 16 попал в большие горы на Кавказе. Помимо Кавказских гор был на Тянь-шане, Алтае, Уральских горах. В местные горы влюбился с первого взгляда. Учитывая климатические условия, понял, что очень актуален здесь именно зимний альпинизм, зима длится до 9 месяцев в году с сентября по май, да и передвигаться летом из-за особенностей местного горного рельефа здесь не безопасно. Порода довольно разрушена, а зимой все это дело стабильно смерзается. Плюс ко всему издержки профессии не позволяют заниматься любимым делом летом - работаю промышленным альпинистом. В общем, и работаю и отдыхаю я на верёвках.

Прозвучало это основательно, открыто, словно он и правда, собрался жениться. Асе вдруг даже на миг стало неловко за свой пренебрежительный тон. Александр продолжил:

- А тебя кто так красиво назвал?

— Мама рассказывала, что долго искала для меня имя. А когда я родилась, у меня, по её словам, глаза были василькового цвета. Так я и стала Василиной.

Ася немного помолчала и с лёгкой улыбкой добавила:

— Бабушка, когда узнала, всплеснула руками: «Как же мне её называть? Не Васькой же!» Мама предложила: «Можешь Лина, а можешь Ася». Первый вариант бабушка сразу отвергла, так я и стала для близких Асей. Правда, когда она на меня сердилась, то всё-таки называла Васькой. И это было самым обидным, что я могла от неё услышать. А тебя, почему так называли?

- Об этом история умалчивает. Может потому, что по линии отца многих так называли. Мой дед так и вовсе был Сан Санычем. Мой двоюродный брат тоже Сашка!

Александр усмехнулся и продолжил:

- Как будто фантазии не хватило, чтобы разные имена братьям дать! Теперь нас, чтобы не путаться называют – его Санькой, а меня Шуркой. Вот так!

Прозвучало это без обиды, а легко, даже весело и с какой-то теплотой, словно говоря: «Ну, вот такие они, что ж поделаешь!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.